

М.С. Фабрикант

Национальный
исследовательский
университет «Высшая школа
экономики», Белорусский
государственный университет

НАЦИОНАЛИЗМ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Современная междисциплинарная область исследований национализма представлена большим количеством теорий, претендующих на универсальность и обладающих интеллектуальной привлекательностью и правдоподобностью, но не подвергавшихся системной эмпирической проверке. В большинстве проведенных эмпирических исследований национализма проводилось углубленное изучение отдельных случаев, что требует использования какой-либо теории как объяснительного ресурса и позволяет раскрыть ее эвристичность, но не проверить ее достоверность и предсказательную силу. Целью нашего исследования является эмпирическая проверка предсказательной силы основных теорий национализма, объясняющих межстрановые различия в его уровне, что предполагает рассмотрение национализма в сравнительной перспективе. Данной проверке были подвергнуты только модернистские теории национализма, поскольку примордиалистские теории в силу своего эссенциализма априорно предполагают нередуцируемую метафизическую сущность национализма и, следовательно, с трудом поддаются операционализации.

В качестве первичных эмпирических данных была использована агрегированная база данных Всемирного исследования ценностей по третьей (1995 г.), четвертой (2000) и пятой (2005) волнам, охватывающая 8 стран¹. Факторный анализ с ортогональным вращением на пяти переменных, связанных с тематикой национализма, выявил два его измерения: национальная вовлеченность (НВ) отражает отношение респондента к собственной нации (большая или меньшая значимость), мультикультурализм (МК) — к представителям других наций — степень открытости или враждебности (табл. 1).

Затем были подсчитаны среднестрановые показатели по обоим измерениям отдельно по каждой из трех волн Всемирного исследования ценностей. Это позволило провести эмпирическую проверку первой группы теорий национализма, которые мы назвали трендовыми. Эти теории основаны на

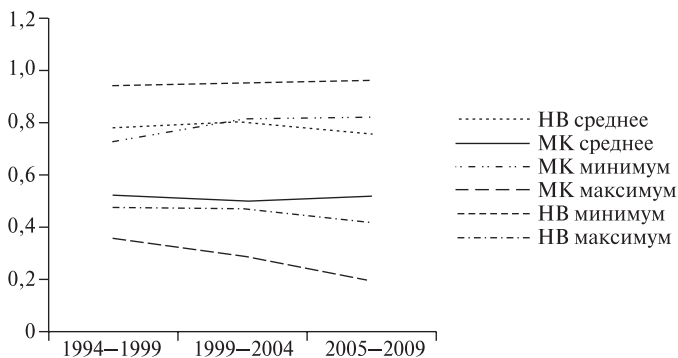
---

¹ World Values Survey 1981–2008 Official Aggregate v. 20090901, 2009. World Values Survey Association (URL: www.worldvaluessurvey.org). Aggregate File Producer: ASEP/JDS, Madrid.

Таблица 1. Факторный анализ измерений национализма

Переменные	Измерения	
	Национальная вовлеченность: ингрупповые аттитюды	Мультикультурализм: аутгрупповые аттитюды
Готовность воевать за свою страну	,769	,012
Гордость за свою нацию	,758	–,064
Иммигранты упоминаются/ не упоминаются в качестве нежелательных соседей	,043	,607
Иммиграционная политика (шкала перmissивности-рестриktivности)	,025	,700
Приоритетное трудоустройство коренного населения по отношению к иммигрантам	–,156	,630

представлении о том, что изменения в уровне национализма обусловлены его имманентной логикой, и различаются в понимании этой логики и предсказываемого направления изменений. Теория «сумерек национализма», предложенная Э. Хобсбаумом, утверждает скорое исчезновение национализма как исторического феномена вследствие глобализационных процессов [Hobsbawm, 1990]. На основании этой теории можно сформулировать гипотезу о том, что в период, охваченный тремя последними волнами Всемирного исследования ценностей, уровень национальной вовлеченности должен уменьшаться, а мультикультурализма — возражать. Предложенная С. Хантингтоном теория «столкновения цивилизаций», напротив, прогнозирует рост национализма вследствие интенсификации межкультурных контактов и обострения межкультурных противоречий, что позволяет сформулировать альтернативную гипотезу о повышении уровня национальной вовлеченности и понижении уровня мультикультурализма с 1990-х по настоящее время [Huntington, 1993]. Для проверки этих альтернативных гипотез был проведен регрессионный анализ с НВ и МК в качестве зависимых переменных и волной исследования в качестве независимой переменной, результат которого не оказался статистически значимым. Как видно из рис. 1, различия по обоим измерениям национализма между тремя волнами Всемирного исследования ценностей незначительны (причем это справедливо не только для отраженных на графике средних значений, но и для большинства показателей по отдельным странам). Это позволяет отвергнуть обе гипотезы, сформулированные на основе трендовых теорий, и сделать вывод о том, что с начала 1990-х уровень национализма в мире не претерпел существенных изменений, при этом национальная вовлеченность превалирует над мультикультурализмом.

Рис. 1. Уровни национальной вовлеченности и мультикультурализма

Затем были подвергнуты эмпирической проверке теории, сводящие национализм к вторичному явлению, детерминированному каким-либо иным феноменом. Данный тип теорий мы назвали редуccionистским.

К первой группе редуccionистских теорий относятся те, в которых национализм сводится к производной от политических взглядов. Согласно Э. Гидденсу и Ч. Тилли, национализм является доминирующей политической идеологией эпохи Модерна, из чего следуют гипотезы о том, что интерес к политике, значимость политической жизни демонстрируют положительную связь с национальной вовлеченностью и в меньшей степени с мультикультурализмом [Giddens, 1985; Tilly, 1996]. С другой стороны, Э. Хобсбаум и Т. Рейнджер отмечают, что начиная с середины XX в. национализм в Европе становится реакционной идеологией из-за его освоения старыми режимами, лишившимися прежнего династического принципа легитимации и нуждавшимися в национализме как более современной альтернативе [Hobsbawm, Ranger, 1983]. На основании этой теории можно сформулировать гипотезу о том, что значимость демократии положительно связана с уровнем национальной вовлеченности и отрицательно — с уровнем мультикультурализма. Для проверки этих трех гипотез был использован регрессионный анализ, результаты которого приведены в табл. 2.

Единственным статистически значимым результатом является то, что большая значимость демократии для респондента предполагает более высокий уровень мультикультурализма, однако даже в этом случае коэффициент относительно небольшой. Следовательно, политические редуccionистские теории национализма обладают низкой предсказательной силой.

Следующая группа редуccionистских теорий предполагает зависимость национализма от общих, содержательно не связанных с ним ценностей. От-

носителем соотношения национализма и религии существуют две противоположные теории. Ряд исследователей национализма, в частности К. Хейс и Б. Андерсон, рассматривают национализм как секулярную замену религии и соответственно предполагают гипотезу о том, что религиозность (во Всемирном исследовании ценностей — значимость религии) отрицательно связана с национальной вовлеченностью, а с мультикультурализмом связана либо положительно, либо не связана вообще [Hayes, 1960; Anderson, 1991]. В теории модернизации Р. Инглхарта, напротив, религиозность и национализм рассматриваются как дополняющие друг друга традиционные ценности. Следовательно, альтернативная гипотеза состоит в том, что значимость религии положительно связана с национальной вовлеченностью и отрицательно — с мультикультурализмом.

Таблица 2. Проверка политических теорий национализма

Независимая переменная	Зависимая переменная	
	НВ	МК
	<i>Стандартизированный бета-коэффициент</i>	
Значимость политики	0.185	0.036
Интерес к политике	-0.130	0.172
Значимость демократии	-0.067	0.284*

* Статистическая значимость 0,05.

Кроме того, к данной группе редукционистских теорий относится разделяемая Н. Мисцевичем позиция, согласно которой национализм понимается как одно из частных проявлений общей интолерантности [Miscevic, 2001]. Уровень толерантности во Всемирном исследовании ценностей можно операционализировать как перmissивность — готовность к принятию различных видов девиантного поведения в качестве приемлемых. Соответственно возможна гипотеза о том, что перmissивность отрицательно связана с национальной вовлеченностью и положительно — с мультикультурализмом.

Близкая к предыдущей теория предлагает трактовать национализм как эмоциональную компенсацию относительной социальной депривации отдельной категории населения (Э. Кедури) либо зависти по отношению к предположительно более успешным нациям (Л. Гринфельд) [Kedourie, 1993; Greenfeld, 1992]. Соответствующая гипотеза утверждает о наличии отрицательной связи субъективного уровня счастья с национальной вовлеченностью и положительной — с мультикультурализмом. Результат проверки данных гипотез методом регрессионного анализа представлен в табл. 3.

Таблица 3. Проверка общих теорий национализма

Независимая переменная	Зависимая переменная	
	НВ	МК
	<i>Стандартизированный бета-коэффициент</i>	
Значимость религии	0.622***	-0.408***
Пермиссивность	-0.520***	0.460***
Уровень счастья	0.263*	0.155

* Статистическая значимость 0,05.

*** Статистическая значимость 0,001.

Из этих результатов можно сделать вывод о том, что применительно к соотношению национализма и религиозности подтверждена гипотеза, основанная на теории Р. Инглхарта, а альтернативная теория национализма как секулярной замены религии опровергается эмпирическими данными. Гипотеза, основанная на представлении о национализме как виде интолерантности, подтверждается. Что же касается связи национализма и уровня счастья, гипотеза, основанная на теориях Э. Кедури и Л. Гринфельд, не подтверждается для мультикультурализма и опровергнута для национальной вовлеченности.

Следующая группа редуccionистских теорий национализма предполагает наличие специфических условий, определяющих уровень национализма, в определенном регионе. Так, согласно Х. Кону и Л. Гринфельд, западным странам присущ гражданский национализм, в котором устойчивая национальная идентичность сочетается с межэтнической толерантностью [Kohn, 1955; Greenfeld, 1992]. Соответственно может быть сформулирована гипотеза о том, что западные страны не отличаются от остальных по уровню национальной вовлеченности, но превосходят их по степени мультикультурализма. Другая теория такого рода связана с трансформациями ценностей в мусульманских странах и утверждает, что переживаемый ими кризис коллективной идентичности усиливает внутригрупповой фаворитизм и аутгрупповую дискриминацию применительно ко всем видам идентичностей. Это может быть операционализировано в виде гипотезы о том, что мусульманские страны превосходят остальные по уровню национальной вовлеченности, но уступают им по степени мультикультурализма. Третья разновидность региональных теорий описывает ситуацию в постсоциалистических странах и усматривает их специфику в том, что, согласно Р. Брубейкеру, в Советском Союзе государственная политика имплицитно закрепляла этническую версию национализма, в отличие от гражданской, в то же время подавляя открытые манифестации национализма в любом виде [Brubaker, 1996]. Как

следствие, можно сформулировать гипотезу о том, что в постсоциалистических странах национальная вовлеченность должна быть выше, а мультикультурализм — выше, чем в остальных. Результаты проверки гипотез методом регрессионного анализа, выдвинутых посредством операционализации региональных теорий национализма, представлены в табл. 4.

Таблица 4. Проверка региональных теорий национализма

Независимая переменная	Зависимая переменная	
	НВ	МК
	<i>Стандартизированный бета-коэффициент</i>	
Западные страны	-0.430 **	0.391***
Мусульманские страны	0.381***	-0.301**
Постсоветские страны	-0.122	0.440

** Статистическая значимость 0,01.

*** Статистическая значимость 0,001.

Применительно к мусульманским странам гипотеза, сформулированная исходя из соответствующей региональной теории, подтвердилась как для национальной вовлеченности, так и для мультикультурализма. Для западных стран подтверждена гипотеза о присущем им превосходящем уровне мультикультурализма, но, в отличие от ожидаемого, выявлен более низкий по сравнению с остальными странами уровень национальной вовлеченности. В первом приближении это можно объяснить продвижением большинства современных западных стран в направлении постматериалистических ценностей. Относительно постсоциалистических стран не было обнаружено никаких статистически значимых результатов, и соответствующая гипотеза не была ни подтверждена, ни опровергнута. Это можно объяснить тем, что разнообразие ситуаций в постсоциалистических странах оказывает большее влияние на уровень национализма, чем общее историко-идеологическое наследие.

Особая группа редукционистских теорий национализма связана с его позиционированием относительно рядоположных видов аффилиации. Эти теории, которые могут быть названы теориями множественных идентичностей, утверждают, что в связи с переходом от первого ко второму Модерну ранее преобладавшая лояльность по отношению к нации становится относительно менее значимой, передавая часть своих позиций растущему благодаря все большим возможностям мобильности индивидуализму, либо космополитизму в условиях глоболизирующегося мира, либо возрождающимся благодаря глокализации локальным субнациональным идентичностям, или же

какой-либо их комбинации. Соответственно можно сформулировать гипотезы о том, что и индивидуализм, и космополитизм, и субнационализм (значимость локальной идентичности) негативно связаны с уровнем национальной вовлеченности и позитивно — с уровнем мультикультурализма [Nabeemas, 1998]. Результаты проверки этих трех гипотез представлены в табл. 5.

Таблица 5. Проверка гипотез множественных идентичностей

Независимая переменная	Зависимая переменная	
	НВ	МК
	<i>Стандартизированный бета-коэффициент</i>	
Индивидуализм	0.127	0.054
Субнационализм	0.557***	-0.434**
Космополитизм	0.467***	-0.054

** Статистическая значимость 0,01.

*** статистическая значимость 0,001.

Полученные результаты противоречат ожидаемым. Гипотеза относительно связи индивидуализма и национализма не была ни подтверждена, ни опровергнута, поскольку не было получено статистически значимых результатов. Это может быть обусловлено растущим многообразием трактовок индивидуализма и его ролью для различных видов национализма. Гипотеза относительно соотношения национализма и субнационализма была опровергнута, поскольку результат регрессионного анализа указывает на положительную связь между субнационализмом и национальной вовлеченностью и отрицательную — между субнационализмом и мультикультурализмом. Последнее объясняется тем, что лояльность локальным сообществам может быть одним из проявлений консервативного традиционализма и связанной с ним отстраненностью по отношению к иностранцам, поскольку, в отличие от национальных государств, локальные образования могут не иметь общих границ с иностранными территориями. Особенно неожиданными представляются результаты эмпирической проверки гипотез о соотношении национализма и космополитизма. Вопреки сформулированным гипотезам, не выявлено статистически значимой связи космополитизма с мультикультурализмом и обнаружена позитивная связь космополитизма и национальной вовлеченности. То необычное обстоятельство, что субнационализм и космополитизм предполагают более высокий уровень национальной вовлеченности, указывает на неприменимость в данном случае модели перераспределения лояльности. В качестве альтернативной модели можно предложить компенсаторную мобилизацию лояльности. В условиях плюральности и гибридизации идентичностей более выраженная

потребность в преодолении кризиса идентичности может привести не к перераспределению объектов неизменного объема лояльности, но к увеличению этого метафорического объема при относительно равномерном его распределении между всеми доступными объектами, что позволяет минимизировать риск посредством своеобразной диверсификации.

После проведения регрессионного анализа с одной независимой переменной для проверки отдельных гипотез была предпринята попытка построить общую регрессионную модель, включающую независимые переменные, позволяющие предсказать наибольший процент различий в уровнях национальной вовлеченности и мультикультурализма. Полученные модели представлены в табл. 6 и 7.

Таблица 6. Регрессионная модель национальной вовлеченности

Пермиссивность	-0.391**
Субнационализм	0.245*
Космополитизм	0.340**
R-квадрат	0.515
Скорректированный г-квадрат	0.481
Количество наблюдений	88

* Статистическая значимость 0,05.

** Статистическая значимость 0,01.

Таблица 7. Регрессионная модель мультикультурализма

Пермиссивность	0.653***
Значимость демократии	0.310**
R-квадрат	0.507
Скорректированный г-квадрат	0.487
Количество наблюдений	88

** Статистическая значимость 0,01.

*** Статистическая значимость 0,001.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**.

1. Трендовые теории национализма не находят эмпирического подтверждения: за последние два десятилетия в большинстве стран не происходило выраженных изменений в уровне национализма.

2. Редукционистские теории национализма в большинстве случаев верно предсказывают направление связи между национализмом и другими переменными, но переоценивают ее степень.

3. Наибольшей предсказательной силой обладает не какая-либо одна из редукционистских теорий национализма, а их сочетание, при этом интерпретация выявленных соотношений требует рассмотрения теорий национализма в рамках макротеории модернизации.

Литература

Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. Revised Edition ed. London and New York: Verso, 1991.

Brubaker R. Nationalism Reframed. Nationhood and the National Question in the New Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

Giddens A. The Nation-State and Violence. Cambridge: Polity Press, 1985.

Greenfeld L. Nationalism: Five Roads to Modernity. Cambridge (USA) and London (UK): Harvard University Press, 1992.

Habermas J. Die Postnationale Konstellation. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1998.

Hayes Carlton J.H. Nationalism: a Religion. NY: The Macmillan Company, 1960.

Hobsbawm E.D. Nations and Nationalism Since 1780: Programme, Myth, Reality. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

Hobsbawm E.D., Ranger T.O. The Invention of Tradition. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.

Huntington S.D. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs 72. No. 3 (1993). P. 22–49.

Kedourie E. Nationalism. Fourth ed. Oxford UK and Cambridge USA: Blackwell, 1993.

Kohn H. Nationalism, Its Meaning and History. 1955.

Miscevic N. Nationalism and Beyond: Introducing Moral Debate about Values. Budapest: Central European University Press, 2001.

Tilly C. The State of Nationalism // Critical Review. 1996. Vol. 10. P. 299–306.